Корускант — столица Республики. Уже давно на планете не осталось свободного участка суши. Всё застроено зданиями. И тысячелетиями дома росли, превращаясь в небоскрёбы. Храм джедаев основали на этой планете в конце Великой гиперпространственной войны и достраивали в течение веков. Росли строения, вместе с ними расширялся Храм. Как результат — постоянная застройка и появление новых помещений привели к покиданию старых. Так и появились катакомбы. Заброшенные участки здания: спортзалы, столовые, спальные комнаты, бывшие хранилища и покинутые ангары. Всё было изолировано и забыто. С течением времени этажи становились ветхими. И от любого сильного воздействия могли разрушиться. И если бы это когда-нибудь случилось, Дворец джедаев всё равно останется стоять, так как опорой его были широкие колонны, на которых и возвели здание. Но не стоит думать, что всё, что ниже жилых районов — это заброшенные катакомбы. Нижние этажи периодически реконструировались и обновлялись. Старые и чаще разрушенные уровни застраивали новыми помещениями, магазинами, торговыми центрами и жилыми комнатами. Таким образом, Корускант жил, развивался и перестраивался. Но даже так — всё равно оставались покинутые участки зданий, забытые всеми уже несколько веков, переделывать которые строительные фирмы не собирались ни в ближайшем, ни в далёком будущем.

В режиме ожидания, облокотившись о стену, стоял дроид. Его датчики и сенсоры непрерывно продолжали следить за окружающим пространством. Внешний вид робота оставлял желать лучшего. Ржавчина на корпусе, скрипящие без смазки шарниры, постоянная нехватка энергопитания и полное отсутствие техобслуживания. Он был найден на Тайтоне и привезён в Храм джедаев для исследований, и там же потерян три тысячи лет назад во время нападения ситхов. Но робот выжил, насколько это слово можно применить к нему. Система самосохранения не позволяла ему выключиться окончательно. И приходилось постоянно добывать новые источники энергии и запчасти для ремонта. Именно этот дроид прорубил дыру в полу, ведущую на склад, куда периодически наведывался для устранения неисправностей.

Его покой нарушил сигнал тревоги. Сенсоры уловили вибрацию стен. Анализ, запущенный мгновением после, установил вероятность в девяносто восемь процентов, что причина подобной тряски — взрыв. За доли секунды процессор робота активировался и по установленной программе запустил отслеживание состояния оборудования и возможной угрозы со стороны. Компьютер мгновенно высчитал мощность взрыва с учётом усиления в замкнутом пространстве, умножил на коэффициент ветхости стен. И выдал оценку с расчётом погрешности вычислений в девяносто три процента, что взрыв его не коснётся.

За время обрушения стен были проведены ещё несколько сотен миллионов вычислений, вероятность которых процессор по той или иной причине отбрасывал, сразу принимаясь за новую. Когда часть потолка обрушилась окончательно, тепловые датчики вычислили два живых организма. Однако для более точного выяснения, дроиду понадобилось ещё полминуты ожидания, когда пыль уляжется, так как из-за её количества ультразвуковые и инфракрасные сенсоры не могли дать точную картину.

Когда система диагностики робота закончила свою работу, главный компьютер привычно проигнорировал сообщения об ошибках в модуле логических суждений и некорректной — функций главных задач. Тысячелетний искусственный разум принял решение войти в контакт.

— В катакомбах, где же ещё, — сказал он. И, услышав ответ, добавил: — Если вы о моём создателе, то он давно мёртв.

* * *

Долго смеяться не получилось. В конце концов я выдохся. Устало скатившись на пол, я тупо

уставился на дроида. Гуманоидное тело и плоская голова, по форме напоминающая летающую тарелку.

— Ты здесь как оказался?

Робот ответил с некоторой задержкой, на секунду мне показалось, будто он обдумывает, что сказать.

— Живу здесь.

«Очень информативно».

— И всё? — расстроился я. — Да в принципе, мне до высокой ноты как-то.

Дроид осуждающе покачал головой. Или мне опять показалось, или он действительно каким-то образом отображает мимику. И, кивнув в сторону Арисы, сказал:

— Твой партнёр, судя по биению пульса, в очень позитивном состоянии.

— А? — я непонимающе повернулся к той. И подскочил, увидев страх, обычный человеческий страх.

«Хатт! Я и забыл, что она ребёнок».

— Смотри на меня. Посмотри, — блин, чего она так боится? Или это отходняк такой после последних событий? — Ариса?

Мне больше ничего не оставалось, как обнять её. Самое верное средство из моего опыта общения с девушками. Хоть она ещё и маленькая, но всё равно девочка. Спина её оказалась напряжённой, даже слишком. Но спустя несколько секунд она расслабилась, всхлипнула и плечи её затряслись.

М-да, мне ещё слёз здесь не хватало.

Успокаивалась она долго. Я за это время применил всё своё красноречие, рассказывая ей всякую ерунду и поглаживая по спине. Вот, наконец, она утихомирилась и, извинившись, отстранилась от меня.

— Не извиняйся. Эмоциям нужно иногда выходить, — произнёс я.

На что она слабо улыбнулась:

— Это как ты истерил недавно?

— Не истерил, а смеялся.

Стоит заметить, что дроид всё это время замер на том же месте и тактично помалкивал, не мешая нам.

— Я заметила.

— Так, давай договоримся, ты никому не расскажешь о моей истерике, а я никому не расскажу о твоих слезах, — попытался я закрыть тему.

На что Ариса равнодушно пожала плечами. И, подняв мой фонарик, произнесла:

— Решим этот вопрос, когда встретимся на ринге.

— Прям встал и побежал.

— Боишься, что проиграешь девчонке?

Вот как мне ей объяснить, что мне всё равно? Потренироваться я не против, конечно. Но мне и с Казуми хватает спаррингов. Хотя, почему бы и не подраться с ней? От победы или проигрыша, в принципе, ничего не изменится.

— Договорились, — кивнул я ей.

— А ведь я тебя даже спасла один раз.

Это она к чему сейчас?

— А я тебя. Ну, когда ты споткнулась, — не говорить же ей, что ящер в меня тогда целился.

— Тебе просто повезло. Если бы я не споткнулась, я бы его опять сделала.

— Слишком много если, — покачал я головой, уж больно быстро она отошла после слёз. В общем-то, девушки все такие. Если вспомнить мою школу, поплачет из-за ерунды какой одноклассница. А через урок уже смеётся с подругами, как будто ничего и не было. Настроения у них за день раз двадцать меняются.

— Поспорим? — протянула она мне руку.

— Давай. Если я выиграю, ты подтвердишь, что я тебя спас.

Теперь уже она кивнула:

— Договорились.

Я сразу поспешил перевести тему. А то сейчас она меня ещё на какие-нибудь занятия разведёт.

— Кто-нибудь знает, как отсюда выбраться? — спросил я.

И мы вдвоём одновременно повернулись к роботу. К слову, обвал от взрыва получился знатный. Не вылезти нам обратно.

Дроид пару раз перевёл взгляд с неё на меня и обратно. И, наклонив голову на один бок, предложил:

— Договоримся?

Условия меня немного удивили, но, в принципе, ничего не возможного. Надо будет с Каалой обсудить эту тему. Думаю, я смогу с ней договориться.

В общем, Td-1013, как он представился, поставил условие, что выведит нас из катакомб, при обещании, что я обеспечу ему техобслуживание и ремонт по высшему классу. В пределах разумного, конечно. Нам же не запрещают копошиться с металлоломом и собирать своих

роботов. Так какая разница, собрал я его сам или привёл где-то со стороны? Даже не стану отдавать его кому-либо, сам всё сделаю. Чисто ради интереса. Давно думал о своём дроиде. А тут такой шанс. Надо будет в его программах полазить только. А то вдруг там что нехорошее скрыто. Ну и договориться, чтоб он под моим началом остался, так сказать. Единственное, как-то странно он разговаривает. Трудно мне его понимать иногда.

Да и до высокой ноты как-то. Хочу своего робота. И не какого-нибудь астромеха, а нормального боевого дроида. Загружу программу тренера. Сделаю из него фехтовальщика, будет мне постоянный спарринг-партнёр.

— Есть у меня к тебе предложение, — начал я, поравнявшись с роботом. Вообще-то, он нас уже вёл по коридорам, чтобы с ним заговорить, пришлось его догнать.

— Слушаю вас, — скрипнул Td-1013.

— Как тебе идея, если ты останешься со мной в Храме насовсем?

После непродолжительной паузы услышал ответ:

— Плохая мысль, Нарлак Трей.

— Плохая? — м-да, когда не знаешь, что сказать, повторяй за своим собеседником.

— Да, — повернул он ко мне голову. — Я согласен.

Честно сказать, я немного подзавис.

— А почему согласен? — переспросил я осторожно.

— Легко сохранять функциональность на нижних уровнях. Где каждый второй пытается разобрать тебя по частям. Покажите мне хоть одного дроида, кто бы продержался там больше месяца. И я посмеюсь вам в лицо. Ваше предложение наименее выгодное для меня, потому я согласен.

Вот он загнул. Как у меня ещё из головы пар не пошёл.

— Знаешь, эм… Td-1013, я буду называть тебя тринадцатым, хорошо?

— Договорились, — кивнул он.

— Я немного потерял нить твоих рассуждений, — пробормотал я, помассировав виски.

Главное, что согласился, а с остальным разберёмся. Диагностику его мозгов точно надо будет провести.

— А зачем он тебе? — спросила Ариса шёпотом.

В ответ я пожал плечами:

— Да просто так. Хочу своего дроида.

Дальше мы какое-то время шли молча. Повороты, коридоры, повороты, лестницы. К слову, дроид вёл нас обратно, в то место, откуда мы и пришли. Обвал, что остался у нас за спиной, он разобрать не сможет, по крайней мере, небыстро. А вот если подняться на этаж выше, там,

возможно, он сможет раскопать нам путь обратно. Если нет — здесь есть ещё несколько выходов с катакомб. Но именно этот самый безопасный. Спускаться ниже и встречаться с теми, кто там живёт, лично Тринадцатый не горит желанием. И тут я с ним солидарен.

Опять лестница. Я их скоро ненавидеть начну. Вот, вспомнил! Там, на лестничном пролёте, я каким-то образом смог сбить прицел рептилии одной лишь «Силой», а потом и вообще использовал толчок. Важный вопрос: как я это сделал? До этого такие сложные манипуляции у меня не получались. А что это значит? В голове шевельнулась мысль.

Так, начнём сначала, что я тогда делал. Погрузился в Силу… сосредоточился на противнике… Стоп. Я не сосредотачивался. Я видел угрозу и устранил её. Что мне учителя говорили:

«Как дыхание твоё, Сила быть должна», — вспомнил слова Йаддль. — «Пытаешься много ты, но не делаешь».

Если припомнить тот момент, то у меня не было времени думать или концентрироваться. Я просто действовал.

«Вот дурак!» — хлопнул я себя по лбу ладошкой.

— Нар? — услышал я удивлённый голос Арисы.

— Всё нормально, — успокоил я её. — Это я так задумался.

Когда я пытался поднять телекинезом камни, то воздействовал на них напрямую, пытаясь создать новую технику. Зачем создавать что-то новое, если вокруг меня уже есть Сила, достаточно просто подхватывать её потоки и управлять ими. Гениально! Нас ведь именно этому и учили — управлять Силой внутри себя и вокруг. Почувствовать её.

— Ариса, напомни мне первый столп.

— Зачем тебе?

— Да и неважно. Сейчас сам вспомню. Так… Мастер Сабла-Мандибу говорила о джедаях, как «плавающих в Силе, каждое мгновение своей жизни — дышащих ею, пробующих её, следующих её потокам вслед за своим предназначением». Первым столпом мы должны ощутить, что Сила едина и почувствовать её живую часть, — договорили мы с Тарной одновременно.

Всё что мне нужно было делать — это просто ловить потоки. И я столько времени тупил?

Продолжая идти по заброшенным коридорам, я сосредоточился на Силе, ощутил её течение и начал им управлять. Нужно же было проверить мою теорию. И у меня получилось. Я игрался, меняя их направления, иногда ускоряя, или замедляя их. Но всё равно чего-то не хватало. В голове продолжала крутиться мысль, что я упускаю какую-то деталь.

Ариса проявила необычную тактичность и помалкивала, но вот любопытством от неё так и тянуло. Не стоит думать, что она не заметила моих манипуляций с «Силой». Но и не мешала, проявив терпение.

Не задумываясь о том, что делаю, я разогнал поток и направил его на себя. Волна ветра проскочила через меня, обдав теплом.

— Что ты делаешь? — Всё-таки любопытство её победило.

Вот как мне ей это объяснить?

— А на что это похоже?

— На то, что ты сошёл с ума, — зло кинула она.

— Я тоже так думаю, — подтвердил дроид. — Нарлак Трей — тот ещё безумец.

— Эй! — возмутился я. — Вы тут что, сговорились?

Тринадцатый положил мне манипулятор на плечо и сказал:

— Не вижу в этом ничего хорошего, Нар. Но думаю, этим не стоит гордиться.

В этот момент мои брови, если бы могли, взлетели бы до самого потолка.

— Арис, тебе не кажется, что с нашим проводником что-то не так?

— Он очень странно выражается, — подтвердила она.

«Хм…»

— Тринадцатый, проведи-ка диагностику своих мозгов, — попросил я его.

Дроид изобразил жест, который я бы описал, как пожатие плечами и почти сразу начал доклад. Список ошибок оказался огромен, общую суть которых можно перевести как «некорректная работа процессора, ошибки каких-то приложений и десяток отказов систем в запросе».

— М-да-а, дела-а, — протянул я, не зная, что добавить.

— Ты хоть что-нибудь понял? — спросила у меня Ариса.

— Есть одна догадка. Тринадцатый, сделай приятное девочке, скажи ей несколько комплиментов.

— Если это так необходимо, — проскрежетал дроид, и, посмотрев на Арису, заговорил, — Ариса Тарн, вы дурная, немного пустоголовая, боязливая девочка. Для меня позор познакомиться с вами и оказать услугу, хоть и бескорыстную, проводив вас из катакомб.

Вот те сюрприз. Что уж говорить о бедной девочке, её взгляд выражал такую обиду и злость одновременно.

— Так, Ариса, — подошёл я к ней. — Ты же хотела узнать, почему он так странно выражается? Вот тебе и ответ, Тринадцатый путает белое с чёрным. В данном случае, — поспешил я добавить, — он сказал, что ты весьма хороша собой, неглупая и очень храбрая девочка. Для него честь быть с тобой знакомым.

— Это, — сказала она, после продолжительного молчания, — обидно.

И оттолкнув меня, пошла впереди нашей процессии.

Что-то я об этом не подумал. Надо было его мне попросить комплимент сделать.

Не стану пока её тревожить. Пусть сначала успокоится, остынет немного. А блин, умеет же она с толку сбивать. Я уже был в шаге от открытия великой тайны «Силы». Ладно, вот вернёмся, в спокойной обстановке обдумаю этот момент. Ариса весь настрой как-то сбила. Ещё и виноватым себя ощущаю.

— Ты не расстраивайся, Тринадцатый, успокоится и простит, — сказал я, хлопнув его по спине.

— Я не беспокоюсь, а вот тебе, думаю, стоило бы.

«Тролль, проклятый Тролль».

— Могу я тебя кое о чём попросить?

— Проси, — покивал мне робот.

— Для начала называй меня Мастер. А когда выберемся отсюда, не забудь поблагодарить и оставить пару комплиментов джедаям при встрече.

Tb-1013 ответил далеко не сразу, как будто выдерживал паузу, обдумывая, мою просьбу.

— Думаю, это будет весело, — наконец сказал он.

«А он не лишён чувства юмора».

* * *

Войны в галактике не прекращались никогда. На смену одной сразу приходил новый конфликт. Этот год запомнился Каале Риси восстанием Йинчорри. Гуманоидные рептилии ростом под два с половиной метра, жестокие и самоуверенные. Весь этот конфликт напоминал женщине большой фарс, организованный кем-то со стороны. Кто-то за кулисами снабдил их кортозисными мечами, способными прерывать работу световых мечей, предоставил планы помещений Храма джедаев, помог незаметно обойти оборонительную систему и проникнуть внутрь Дворца.

К счастью, магистр Йода предвидел угрозу и даже то, на кого она была направлена. Ибо у нападавших была цель, а именно — юнлинги. К сожалению, патриарх ордена предсказал угрозу слишком поздно. Нет, джедаи успели среагировать, успели вывести детей из спален и подготовить ловушку. Но двоих учеников недосчитались — Нарлака Трея и девочки-забрака из параллельной группы Арисы Тарн.

План пришлось менять на ходу, они не могли позволить себе жертвовать детьми. Системы наблюдения Храма не работали. Взломщик, что обошёл их защиту, отключил камеры и датчики. А восстановление работы главного компьютера требовало времени. Найти детей можно было только через «Силу». И они их почти нашли, разминулись буквально на одном лестничном пролёте. Йинчорри, взорвавшие дверь, удачно нарвались на джедаев, и дети смогли убежать дальше вниз. После боя магистры Йода и Винду с бывшей ученицей Депой Биллабой вместе с несколькими джедаями пошли по следу вдогонку за юнлингами. И след их привёл в катакомбы. К сожалению, взрыв, случившийся там, разрушил вход. Старые стены просто не выдержали ударной волны.

Поэтому джедаям пришлось тратить время, расчищая завал. Там же обнаружили двух

заваленных камнями йинчорри, но уже мёртвых.

— Надеюсь, детей не завалило, — проговорила Каала.

— Нет, — отрицательно покачал головой Йода, — живы они.

— Или при смерти могут находиться, — добавил Мейс Винду, рассматривая открывшийся перед ними проход. — Ну что, идём?

— Не нужно это, — сказал Йода. — Подойдут скоро они к нам, приближение чувствую. Подождём здесь мы. А там плутать придётся долго, найти их чтобы.

Каала Риси могла бы многое возразить магистру. Но подавила в себе раздражение. Глупо не доверять мудрости гранд-мастера. Если дети вернуться сами смогут, значит, стоит проявить терпение.

* * *

Сделав небольшой крюк, мы вернулись к тому месту, откуда и попали сюда, спрыгнув в проделанную в полу дыру. Пришлось, конечно, поплутать по заброшенным коридорам. Но Тринадцатый не обманул и довёл до оговорённого места. Здесь дроид и должен был расчистить нам проход обратно в Храм. Но, как оказалось, в этом не было необходимости. За нас обвал растаскали джедаи и мирно дожидались нашего прихода. Ну это как, я потом уже узнал от наставницы. Здесь было трое магистров: Йода, Винду и Депа Биллаба, моя наставница Каала Риси, наставник из параллельной группы Арисы и ещё несколько неизвестных мне джедаев. Можно сказать, встречали торжественной делегацией.

Тринадцатый сразу же вырвался вперёд и принялся знакомиться с джедаями, лично пожимая каждому руку и оставляя парочку тёплых слов в честь знакомства.

Каала Риси с каким-то отстранённым обалдением наблюдала, как робот осыпал джедаев эпитетами: жалких воинов, трусливых великанов, глупейших, опрометчивых, суетливых и вообще самых-самых.

— Нар? — обратилась она ко мне. — Это что?

— Мой дроид, — пожал я плечами.

— И как ты мне это объяснишь?

— Он так комплименты раздаёт.

Магистр Йода в этот момент потихоньку оседал на пол, еле сдерживая смех.

http://tl.rulate.ru/book/56301/1444319